

Степанян А.Ж. Содержание и сущность права цифровых технологий...

3. *Otarashvili Z.A.* Поэтапный анализ реализации проектов // XII Всероссийское совещание по проблемам управления (ВСПУ-2014): сборник трудов. М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2014. С. 5412–5416.
4. *Tyrtyshtny A., Tomas S.* Interaction of European and Russian Legal Consciousness // BRICS Law Journal. 2015. Vol. 2, № 2. P. 34–49.

Literatura

1. *Irikov V.A. i dr.* Razrabotka programmy innovatsionnogo razvitiya predpriyatiya: Metodika, praktika, rekomendatsii po vnedreniyu / pod red. V.A. Irikova. М.: Logos: MZ-Press, 2013. 112 s.
2. О введении Международных standartov finansovoy otchetnosti i Raz"yasnenij Mezhdunarodnykh standartov finansovoy otchetnosti v dejstvie na territorii Rossijskoj Federatsii i o priznanii utrativshimi silu nekotorykh prikazov (otdel'nykh polozhenij prikazov) Ministerstva finansov Rossijskoj Federatsii: prikaz Minfina Rossii ot 28 dekabrya 2015 g. № 217n (red. ot 11 iyulya 2016 g.). Dostyp iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
3. *Otarashvili Z.A.* Poetapnyj analiz realizatsii proektov // XII Vserossijskoe soveshchanie po problemam upravleniya (VSPU-2014): sbornik trudov. М.: Institut problem upravleniya im. V.A. Trapeznikova RAN, 2014. S. 5412–5416.
4. *Tyrtyshtny A., Tomas S.* Interaction of European and Russian Legal Consciousness // BRICS Law Journal. 2015. Vol. 2, № 2. P. 34–49.

DOI: 10.25586/RNUV9276.19.03.P.169

УДК 34.025

А.Ж. Степанян

СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВАХ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ*

Анализируется содержание и сущность права цифровых технологий в наиболее развитых современных государствах, международных организациях и международных интеграционных объединениях. Предлагаются обзор и выделение достоинств и недостатков регулирования цифровых технологий на национальном, интеграционном и международном уровнях.

Ключевые слова: право цифровых технологий, цифровые технологии, цифровое право.

A.Zh. Stepanyan

THE CONTENT AND ESSENCE OF THE LAW OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN STATES, INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AND INTEGRATION ASSOCIATIONS

The content and essence of the right of digital technologies in the most developed modern states, international organizations and international integration associations are analyzed. A review and highlighting of the advantages and disadvantages of digital regulation at the national, integration and international levels is proposed.

Keywords: the right of digital technology, digital technology, digital law.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-29-16172.

Термин «право цифровых технологий» можно часто встретить в тех публикациях, где используются термины «цифровая экономика» или «право цифровой экономики». Однако эти термины неравнозначны. Право цифровых технологий можно назвать ядром регулирования цифровой экономики, его сущностной, материальной частью. Материальному праву в традиционных отраслях часто корреспондируют нормы процессуального или подобного права с целью определения порядка реализации прав и обязанностей. Праву цифровых технологий сопутствуют нормы, например, о порядке подготовки норм, регулирующих цифровые технологии.

Примером таких сопровождающих норм могут служить нормы о необходимости заключений при законодательной деятельности. Так, в частности, в странах ЕС действует Европейская парламентская сеть оценки технологий [2], состоящая из 14 организаций, созданных для представления заключений по всесторонней оценке воздействия новых технологий парламентам. Пионером в этой области был Офис по оценке технологий при Конгрессе США, созданный еще в 1972 г. (правда, и закрытый в 1995 г.). Конгресс США, как и Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации, является ассоциированным членом ЕРТА.

Содержание же права цифровых технологий можно понять более полно, проанализировав его источники комплексно в современных государствах, международных организациях, интеграционных образованиях. Невозможно будет рассмотреть указанную область регулирования в уже не существующих государствах, их объединениях и применить исторический метод в связи с тем, что все значимые, существенные трансформации в достаточно развитых государствах (СССР, Германия, Юго-

славия) не происходили позднее 2000-х гг. Они имели место в 1980–1990-х гг. и ранее, когда говорить о праве цифровых технологий было бы преждевременно ввиду отсутствия полноценной возможности применения цифровых технологий и в большинстве случаев самих технологий.

Сущность права цифровых технологий возможно осознать сквозь призму методов различных отраслей права и специфики технологий: часть методов и некоторые их характеристики предполагают диспозитивность и присущи частноправовым отношениям, другие же методы и их характеристики – публично-правовым отношениям. Диалектический метод и межотраслевой сравнительный анализ позволяют, например, выделить достоинства технологии блокчейн для частноправовых отношений: децентрализация, практически полное отсутствие возможности фальсифицировать элементы.

Вместе с тем данные достоинства рассматриваются частично как недостатки с публично-правовой точки зрения, так как возможности государственного контроля над системами, построенными на блокчейн, ограничены, включая идентификацию пользователей, состояние и содержание транзакций. При этом, с другой стороны, для использования государственных функций технология также полезна как минимум для построения таких же информационных систем, только для целей государственных услуг.

В Европейском союзе действует программа Цифрового единого рынка [1]. Ее особенностью является то, что целью выступает совершенствование и модернизация средства – единого рынка ЕС. Обеспечение свободного движения лиц, услуг и капиталов, а также доступа и вовлечения в онлайн-активности при условии добросовестной конкуренции и высокого уров-

ня охраны потребителей и персональных данных, вне зависимости от их гражданства и места проживания, будет служить целью.

Европейской комиссией выделяется несколько направлений: создание цифровой экономики, ее усиление и создание экономики данных. В рамках создания цифровой экономики будут развиты доступ к цифровым товарам и услугам, окружение как поле развития для цифровых сетей и инновационных сервисов и общество, увеличивающее потенциал цифровой экономики путем принятия соответствующего законодательства. Усиление цифровой экономики предполагается делать с помощью платформы национальных инициатив, хабов цифровых инноваций, государственно-частных партнерств, прививания цифровых навыков гражданам. Конечно, главным инструментом для этого будет служить новое законодательство: в настоящее время приняты основательные акты в областях кибербезопасности и свободного обращения данных.

В отношении создания экономики данных также уже приняты или готовятся акты по регулированию использования публичных данных, научной информации, ответственности создателей продуктов и сервисов на основе данных. Стоит отметить, что не забыты и традиционные ценности и права. Так, в частности, программа предполагает увеличение участия женщин в цифровом секторе, что еще более устраняет гендерное неравенство.

Как видно, содержание права цифровых технологий в ЕС направлено на регулирование многочисленных объектов из различных областей экономики, однако в основном затрагивающих «инфраструктуру» экономики – свободный конкурентный рынок или его механизмы в отношении как традиционных предметов,

так и инновационных (неперсональные данные, суперкомпьютеры и т.д.). По сути, эти акты и являются инструментами освобождения рынка от неэффективностей традиционной торговли, механизмами увеличения объемов электронной коммерции, облегчения функционирования цифровой инфраструктуры.

Одним из эффективных субъектов регулирования области цифровых технологий является Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) – ведущий орган по регулированию «антиотмывочной» деятельности. Являясь по форме международной организацией, а по сути результатом интеграции правительственных органов 36 стран, ФАТФ выпускает рекомендации, фактически стандарты действий не только в различных областях деятельности, но и в отношении различных субъектов и процедур [3].

Именно этот подход позволяет установить комплексный характер «антиотмывочного» законодательства как в сущностном плане, так и в процессуальном. В частности, Рекомендация 15 касается новых технологий и обязывает страны-участницы и их финансовые учреждения «выявлять и оценивать отмывание денег или риски финансирования терроризма, которые могут возникнуть в связи с разработкой новых продуктов и новыми методами ведения бизнеса, в том числе новыми механизмами доставки, и использование или разработку новых технологий для новых и уже существующих продуктов». Для управления рисками, возникающими в виртуальных активах, и смягчения их последствий страны должны обеспечить регулирование и лицензирование поставщиков услуг по виртуальным активам для целей ПОД/ФТ или их регистрацию и подчинение эффективным системам мониторинга и обеспечения соответствия мерам,

предусмотренным в Рекомендациях ФАТФ. В июне 2019 г. ФАТФ обещает выпустить обновление пояснительных записок к Рекомендациям 15, 10 (*due diligence*), 11 (учет записей) и 20 (подозрительные транзакции). Налицо весьма прагматичный контрольный подход, однако, опять уточним, и к предмету, и к процедурам, и к субъектам (не только государства-участники, но и их финансовые учреждения).

Таким образом, содержание права цифровых технологий у ФАТФ достаточно узко само по себе ввиду ограниченного характера деятельности организации и сущность его комплексна для всеобъемлющего применения методологии организации – подчинения все более широкому использованию антиотмывочного законодательства. Стоит отметить, что комплексный подход к объектам регулирования, конечно, является достоинством методологии регулирования, делает структуру законодательства простой и прозрачной.

В США свое влияние на содержание и сущность права цифровых технологий оказывает прецедентная система права. Прецедент сам по себе предполагает вынесение вопроса на рассмотрение суда уже после самих правоотношений и, вероятнее всего, после какого-либо конфликта либо в области горизонтальных связей (спора хозяйствующих субъектов), либо властных вертикальных (государственный контроль и надзор, привлечение к ответственности). Поэтому решение вопроса регулирования во многих секторах экономики идет скорее не по пути принятия актов, предполагающих интеграцию новых технологий в текущее законодательство, а по пути вынесения судебных актов и принятия подзаконных разъяснительных или детализирующих, часто ведомственных актов.

Происходит адаптация текущего регулирования к реальности, в которой уже

используются новые технологии. В достаточной степени это происходит легче в тех отраслях, где использование «мягкого права» или отраслевых стандартов традиционно и с помощью отраслевых документов, стандартов или обычаев делового оборота достигаются нужные цели. Таковы, например, индустрии фармации, сертификации, кибербезопасности.

И достоинством и недостатком в области права цифровых технологий является система разделения власти в США между федерацией и штатами. С одной стороны, это позволяет запускать экспериментальные цифровые режимы путем издания соответствующих актов в отдельных штатах (например, финансовые институты в Аризоне), с другой – ставит компании в неравенство на общем федеральном рынке, а также создает трудности для потребителей, не имеющих целостной картины «разрешено – запрещено» на территории всех Штатов.

Примечательно также, что, в сравнении с ЕС, придерживающимся жесточайшего нейтрального подхода к технологиям и обеспечению конкуренции на рынке, в США законодательно не запрещены приоритизация технологий и, соответственно, ограничение конкуренции монопольными действиями субъекта рынка. Самый яркий пример – попытка отмены принципа сетевого нейтралитета, установленного регулятором – Федеральной комиссией по коммуникациям в 2017 г., и введение актами отдельных штатов на их территории этого принципа. Учитывая тот факт, что фактически доступ в Интернет осуществляется большинством домохозяйств через федеральных операторов, обеспечение реализации права на сетевую нейтральность выглядит затруднительным.

Исходя из сказанного и рассмотренных примеров содержания и сущности регули-

рования цифровых технологий в государстве, интеграционном образовании и международной организации, можно выделить в составе права цифровых технологий такой критерий, как наличие или отсутствие стратегии действий и развития законодательства в этой области.

Такая программа присутствует в ЕС, Сингапуре, Германии и так далее и не присутствует в США. Другой характеристикой содержания является наличие или отсутствие единой структуры, координирующей развитие права цифровых технологий. Данные структуры есть в вышеупомянутых странах и объединениях, при этом в США и Финляндии подобной структуры нет. Стоит признать, что наличие обоих

признаков является предпочтительным, дает больше плюсов (возможность планирования ресурсов, реформ, увеличение эффективности законопроектной работы), чем минусов (забюрократизированность и латентность изменений).

Сущность же регулирования в области цифровых технологий обращена как на общественные отношения, вытекающие непосредственно из использования цифровых технологий, так и на субъектов, их использующих, процедуры, риски и последствия использования. Безусловно, положительным следует признать принятие актов, облегчающих интеграцию традиционных нецифровых активов или субъектов в новую среду.

Литература

1. Digital Single Market // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en> (date of the application: 01.06.2019)
2. EPTA (European Parliamentary Technology Assessment). URL: <https://eptanetwork.org> (date of the application: 01.06.2019).
3. The FATF Recommendations // FATF. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatf-recommendations.html> (date of the application: 01.06.2019).

Literatura

1. Digital Single Market // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en> (date of the application: 01.06.2019)
2. EPTA (European Parliamentary Technology Assessment). URL: <https://eptanetwork.org> (date of the application: 01.06.2019).
3. The FATF Recommendations // FATF. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatf-recommendations.html> (date of the application: 01.06.2019).